

Предисловие

«Над чем ты сейчас работаешь?» В последние годы, пока я трудился над этой книгой, ответ на такой простой вопрос почему-то давался мне нелегко. «Над книгой о Библии и миссии», – таков был мой обычный ответ, но я не был до конца уверен, какое из этих слов поставить первым. Пытаюсь ли я прийти к пониманию христианской миссии в контексте Писания или, напротив, трактовать Библию в свете божественной миссии? Или, как уже говорилось во введении, содержит ли эта книга библейское и богословское обоснование христианской миссии или миссиональное прочтение Библии. Мне кажется, в результате получилось и то, и другое, но с акцентом на втором. Многие замечательные и весьма подробные труды посвящены библейскому обоснованию христианской миссии. Я поставил своей целью разработку герменевтического подхода, который позволил бы использовать миссию Бога (равно как и участие в ней Божьего народа) в качестве контекста для прочтения всего Писания. Я убежден, что именно миссия служит ключом к великому повествованию канонического Писания. В этой связи, надеюсь, мое исследование окажется полезным не только в качестве обзора библейского взгляда на миссию, но и как упражнение в библейском богословии.

Книги, знакомящие с библейским богословием миссии, как правило, содержат разделы, посвященные Ветхому и Новому Заветам (причем последний обычно гораздо объемнее первого). В каждом из разделов (особенно во втором) чаще всего исследуются отдельные части канона или богословие миссии конкретных авторов, например, евангелистов или апостола Павла.

Я предпочел иной подход. Он заключается в попытке выделить основные темы, красной нитью проходящие сквозь великое библейское повествование и являющие собой столпы библейского мировоззрения, а значит, и библейского богословия: монотеизм, сотворение мира, человечество, избрание, искупление, завет, этика, грядущее упование. В каждом случае я постарался изучить их ветхозаветную историю, прежде

чем перейти к развитию, которое они получили в Новом Завете. По этой причине почти все главы содержат рассуждения, основанные на обоих Заветах, причем без сохранения хронологической последовательности.

На протяжении более чем тридцати лет мой особый интерес вызывает Ветхий Завет. Не удивительно поэтому, что именно ветхозаветным книгам и темам отводится более значительное место с точки зрения как объема, так и глубины исследования. На определенном этапе я намеревался даже ограничиться рамками ветхозаветного богословия миссии (известно совсем немного достойных примеров этого жанра). Однако я выступаю с позиции христианского богослова, и, читая Ветхий Завет во всей его истинной целостности и полноте, я могу воспринимать его лишь как христианин. В моем понимании, это означает послушание Тому, кто называл себя его главным действующим лицом и исполнителем, – Иисусу Христу, в свете новозаветных Писаний, свидетельствующих о нем и о миссии, которую он доверил своим ученикам. Если, в конечном итоге, Ветхому Завету отводится в этой книге больше места, чем Новому, могу лишь напомнить: то же можно сказать и о Библии.

Полагая своей главной целью аргументацию миссиологической трактовки библейского богословия, я не вижу необходимости приводить бесчисленные сноски на источники научной экзегезы и критического анализа всех текстов, на которые ссылаюсь. Отрывки, занимающие центральное место в моих рассуждениях, я постарался надлежащим образом оформить, сопроводив подробным толкованием. В остальных случаях желающие продолжить изучение данного вопроса в комментариях и научных журналах сами определяют направление своих поисков.

Ни один писатель не должен забывать, сколь многим он обязан друзьям в попытке донести до читателя свои идеи и взгляды. Посему выражаю глубочайшую признательность людям, которые прошли со мной хотя бы часть этого долгого пути. Среди них мне хотелось бы выделить:

Несколько поколений студентов Библейской семинарии Юнион в Пуне, Индия, и Всемирного христианского колледжа в Англии. Занятие за занятием проходили в новых попытках установить взаимосвязь между Библией и миссией, и многие из бывших учеников сегодня находят практическое применение этой темы в миссионерском служении по всему миру.

Выражаю благодарность Джонатану Бонку, директору Учебно-го центра международных служений в Нью Хейвен, Коннектикут, и его предшественнику Джеральду Андерсону. Вместе со своими замечательными сотрудниками они не раз оказывали мне гостеприимство в ходе исследований.

Благодарю Джона Стотта, чья поддержка и молитвы помогли мне завершить работу над этим проектом. Кроме того, Джон любезно предоставил мне писательское «убежище» в своем коттедже Хуксис на западном побережье Уэльса.

Хочу также выразить благодарность Международному совету Лэнгам Партнершип, предоставившему мне не только работу, позволившую быть в курсе реальных аспектов международного миссионерского служения, но и время, специально отведенное для исследований и писательского труда.

Признателен Экхарду Шнабелю, Дэниэлу Кэрроллу, Дину Флемингу и Дэну Риду, которые после прочтения первоначального текста высказали конструктивную критику, позволившую мне лучше прояснить и оформить свои мысли. Я чрезвычайно признателен и Крису Джонсу за помощь в подготовке указателей.

Благодарю мою жену и всю семью, оказавшую неоценимую поддержку и проявившую чудеса терпения во время работы над этой и всеми предыдущими книгами. Свой труд я посвящаю Тиму, нашему первенцу – подобно тому, как Израиль был первенцем Бога, – и его жене Бианке. С радостью и молитвой – 3 Ин. 4.

Кристофер Райт

Введение

Я помню их с самого детства – слова на огромных плакатах, развешанных по стенам во время миссионерских слетов в Северной Ирландии, где я помогал отцу у стенда Миссии благовестия необращенным народам. Он служил руководителем ее ирландского отделения, а до этого провел двадцать лет в той же должности в Бразилии. «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари», – побуждали этот и подобные ему призывы, начертанные четким готическим шрифтом. К двенадцати годам я уже знал наизусть все основные стихи: «...идите, научите все народы...», «Как слышать без проповедующего?», «...будете Мне свидетелями... до края земли». «Кого Мне послать?... вот я, пошли меня». Я мог цитировать все места в Библии, где говорилось о миссионерском служении, и немало пламенных проповедей на эту тему нашли отклик в моей душе.

В двадцать один год я закончил богословский факультет в Кембридже, где о таких отрывках, как ни странно, умалчивалось. По крайней мере, сейчас это кажется мне странным. В то время в представлении преподавателей, студентов, да, как мне казалось, и самого Бога, между богословием и миссионерством не было почти никакой связи. *Богословие* касалось только Бога: каков он, что говорит и делает, и что по этому поводу имели сказать люди, которые, в большинстве своем, успели отойти в мир иной. *Миссионерство* касалось нас, живых, и того, чем мы занимались со времен Уильяма Кэри (который, как известно, был первым миссионером, или так мы ошибочно полагали).

«Миссионерство – это то, чем занимаемся *мы*». В этом никто не сомневался, ведь в Писании на этот счет имелись совершенно четкие указания. «Да, послал Иисус меня», – говорит мне Библия. Много лет спустя, включая годы, проведенные за преподаванием богословия в Индии в качестве миссионера, в учебном плане Всемирного христианского колледжа мне встретился раздел, озаглавленный «Библейское обоснование миссионерства». Само его название, казалось, подтверждало правоту наших убеждений. *Миссионерство* – существительное, отражающее реальную

действительность. Это то, чем *мы* занимаемся. Причем нам хорошо известно, в чем должны заключаться наши действия; *библейское* – прилагательное, доказывающее правильное представление наших обязанностей. Причина, основание для наших действий, по которым мы занимаемся миссионерством, должны находиться в Библии. Христианам необходимо библейское обоснование всего, что они делают. Так каково же «библейское обоснование миссионерства»? Повторим давно знакомые отрывки. Постараемся найти те, что никому раньше не приходили в голову. Привлечем богословские выкладки. Добавим праведное рвение, и студенты уже готовы выразить горячую признательность. Теперь у них есть еще больше библейских подтверждений тому, в чем они и так не сомневались: ведь речь идет о студентах христианского колледжа. Они учатся здесь именно потому, что преданы идее миссионерского служения.

Этот небольшой шарж ни в коем случае не был задуман как насмешка. Я сам всей душой верю, что миссионерское служение необходимо, более того, Писание призывает и обязывает нас к нему. Но каждый раз, приступая к этому курсу с новой группой студентов, я говорил им о своем желании дать ему другое название: вместо «Библейского обоснования миссионерства» мне хотелось бы назвать его «Миссионерским основанием Библии». Я хотел показать им, что Библия не просто содержит в себе набор отрывков, логически обосновывающих необходимость миссионерского служения. Скорее, *вся Библия носит «миссионерский» характер*. Писания, составляющие библейский канон, – это свидетельство и плод главной миссии Бога. Библия повествует об истории Божьей миссии, реализуемой во взаимодействии его народа с окружающим миром ради всего Божьего творения. В ней разыгрывается драма, главное действующее лицо которой – Бог, осуществляющий свой замысел во вселенной. Эта драма вбирает в себя прошлое, настоящее и будущее, Израиль и все народы земли, «жизнь, вселенную, все и вся», а ее кульминационной развязкой остается Иисус Христос. Миссионерство не просто одна из многих тем, затронутых в Библии, быть может, немногим более важная, чем другие. Миссия и есть «то самое главное», хотя эти слова слишком часто применяют ко многим другим реалиям Писания.

Несколько определений

На этом этапе полезно будет дать определения слова «миссия» и его производных: «миссионер», «миссиональный» и «миссиологический».

Миссия. Миссионерство. Из приведенных выше воспоминаний становится понятно, что меня отнюдь не устраивает смысл, в котором чаще всего используется слово «миссия» применительно только к разнообразного

рода человеческим усилиям. Ценность активного участия христиан в миссионерском служении не вызывает у меня никаких сомнений, однако в своей книге я намерен отстаивать богословский приоритет миссии Бога. *По сути своей, наши миссионерские усилия (если они имеют под собой библейское основание) предполагают целенаправленное участие в миссии Бога в качестве его народа, по его приглашению и заповеди, в контексте истории мира ради искупления Божьего творения.* Такой ответ я обычно даю тем, кто интересуется моим определением «миссионерства». Наша миссия – производная, в которой присутствует часть миссии самого Бога.

Кроме того, мне не нравится трактовка «миссии» и «миссионерства», учитывающая исключительно корень латинского слова *mitto*, «посылать», видя первичное значение слова в том, чтобы посылать других или самому исполнить чье-то поручение. Я ни в коем случае не умаляю значимость этой темы в Писании, но, определяя «миссионерство», главным образом с точки зрения «послания», мы упускаем из виду многие другие аспекты библейского учения, которые прямо или косвенно формируют понимание миссии Бога и нашей собственной миссии.

В общем и целом я намерен использовать слово «миссия» в его более широком значении долговременной цели, достижимой посредством целенаправленных поэтапных действий. В рамках столь широкого определения миссионерства (применительно к той или иной организации или инициативе) есть место для вспомогательных миссий, конкретных задач, порученных человеку или группе людей, выполнение которых служит шагом к реализации глобальной миссии. В нехристианском мире стало модно заявлять о своей миссии в значении общей концепции деятельности. Даже рестораны (чье назначение, казалось бы, очевидно) иногда вывешивают на окнах такого рода информацию в попытке представить задачу накормить своих посетителей в контексте более широкой миссии. Корпорации, школы, благотворительные организации – даже некоторые церкви, чье предназначение, к сожалению, не всегда ясно их собственным членам, – считают необходимым заявить о своей миссии, сформулировав цель своего существования и то, чего они надеются достигнуть в будущем. Бог, каким он предстает перед нами в Писании, несомненно, преследует определенные цели. Проходя тропой истории по страницам Библии, он многократно заявляет о своей миссии. Можно сказать, что миссия моей книги заключается в исследовании божественной миссии со всем, что за ней стоит и вытекает из нее по отношению к самому Богу, его народу и творению в том виде, как она явлена нам в Слове Божьем.

Миссионер. Это существительное, как правило, относится к людям, посвятившим себя миссионерской деятельности обычно в чужой для себя культуре. Оно еще ярче отражает значение «послания», чем само

слово «миссия». Церкви или другие организации посылают этих людей для реализации той или иной миссии. Существует и однокоренное прилагательное, например, в словосочетаниях «миссионерское поручение» или «миссионерское рвение». К несчастью, эти слова приобрели и некий карикатурный смысл в качестве стереотипной характеристики некоторых Западных миссионеров девятнадцатого и двадцатого веков и прискорбных плодов их усилий. Термин «миссионер» по-прежнему ассоциируется с белыми представителями Западной культуры, живущими в дальних странах среди «туземцев». Это особенно печально наблюдать в церквях, где не должно быть места подобным ассоциациям и членам которых пора знать, что большинство людей, несущих миссионерское служение среди представителей других культур, выходцы не из Западного мира, а из растущих церквей всей остальной территории земного шара. В результате многочисленные миссионерские организации, налаживая связи с церквями по всему миру, избегают слова «миссионер», называя своих сотрудников «партнерами по миссии».

Поскольку в общепринятом значении слово «миссионер» по-прежнему означает человека, посланного в чужую культуру для благовестия, указывая главным образом на центробежную динамику миссии, я предпочел бы не использовать этот термин в контексте Ветхого Завета. По моему убеждению, разделяемому далеко не всеми, Бог не призывал Израиль посылать миссионеров к другим народам. Посему, несмотря на мое очевидно миссиологическое прочтение Ветхого Завета, я бы не стал говорить о его «миссионерском послании» (так в 1944 г. озаглавил свою великолепную раннюю работу Х. Х. Роули).¹ Как в Ветхом, так и в Новом Заветах содержится немало информации, способной углубить и обогатить наше понимание миссии в самом широком смысле этого слова (в частности, миссии Бога), но при этом никак не связанной с миссионерской деятельностью отдельных людей. Посему, вероятнее всего, прилагательное «миссионерский» неуместно в отношении таких тем или отрывков.² К сожалению, еще совсем недавно оно было единственным производным от слова «миссия». Однако в последнее время широкое распространение получает другая его форма.

---

¹ Н. Н. Rowley, *The Missionary Message of the Old Testament* (London: Carey Press, 1944).

² Интересно, что термин *missio Dei* (миссия Бога) в первоначальном употреблении означал действия, совершаемые внутри Троицы – Отец послал Сына в мир, и вместе они послали верующим Святой Дух. Именно в этом значении (помимо других) Джон Стотт говорит о «Боге – миссионере». См. “Our God Is a Missionary God” in John Stott, *The Contemporary Christian* (Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1992), pp. 321-36.

Миссиональный. Это прилагательное описывает нечто связанное с миссией или несущее в себе ее качества, признаки и динамику. Так, например, можно говорить о миссиональной трактовке исхода, подразумевающей исследование его непреходящей значимости в связи с миссией Бога для Израиля и всего мира, а также его актуальность для миссионерской деятельности современных христиан. Можно также сказать, что Израиль играл миссиональную роль среди народов земли – их самосознание и предназначение были непосредственно связаны с изначальным намерением Бога благословить все народы. Посему осмелюсь утверждать, что Израиль имел миссиональное призвание, но не поручение посылать миссионеров к другим народам (тогда как мы можем с полным правом говорить о миссионерской роли церкви среди народов земли).

Миссиология, миссиологический. Миссиология изучает миссии и миссионерство. Она включает в себя библейские, богословские и практические исследования истории и современности. Соответственно, я использовал прилагательное «миссиологический», когда речь идет о богословском или исследовательском аспектах. В приведенных выше примерах можно с не меньшей справедливостью говорить о миссиологической трактовке исхода, но не о миссиологической роли Израиля в отношении других народов. В последнем случае именно неуместность употребления слов «миссионерский» и «миссиологический» объясняет растущее предпочтение, оказываемое прилагательному «миссиональный».

Предстоящий путь

Необходимо упомянуть и о структуре этой книги. Вернусь к своим воспоминаниям: на протяжении многих лет я продолжал преподавать «Библейское обоснование миссионерства». Однажды во вступительной лекции я поднял вопрос, затронутый в одном из моих замечаний перед началом курса, – о миссиональной сути самой Библии. Он возник отчасти в связи с богословской атмосферой, царившей в колледже, где к каждому предмету учебного плана принято подходить с миссиологической точки зрения. Помимо других, мне поручено было преподавание раздела, посвященного библейской доктрине и герменевтике, так что я не мог не задать вопрос о влиянии миссиологического контекста на наше понимание самого Писания, его происхождения и истории, а также на герменевтические подходы к его чтению и толкованию. Размышления над содержанием двух моих курсов позволили расширить и обогатить содержание обоих. Я наблюдал удивительное и неожиданное взаимопроникновение библейской миссии и герменевтики.

Однако необходимость более пристального изучения миссиологической герменевтики Писания я осознал еще благодаря коллеге из другого

учебного заведения. В 1998 г. меня пригласили прочесть лекцию в Лондонском библейском колледже (теперь он известен как Лондонская школа богословия [ЛШБ]). Я предложил назвать лекцию «И узнают, что я – Господь»: миссиологические размышления о служении и проповеди Иезекииля. В то время я занимался толкованием Книги Иезекииля в рамках серии: «О чем говорит Библия сегодня» и был рад возможности представить свои размышления на суд благосклонных критиков. Так я и сделал.

В ответном слове Энтони Биллингтон (преподаватель герменевтики в ЛШБ), тепло отозвавшись о содержании моей лекции, поднял вопрос о правомерности использования миссиологии в качестве контекста в толковании Иезекииля (или любой другой книги Писания). Конечно же, существуют разные формы контекста, в которых мы читаем самые разные тексты (феминистский, психологический, диспенсационный и т. д.), что само по себе правильно, поскольку нам всем необходима точка отсчета. Но вопрос, по словам Биллингтона, заключается в следующем.

Отдает ли тот или иной контекст *должное* основной идее текста с точки зрения Писания и богословия? Или же он, напротив, *искажает* ее? Иными словами, дело не в том, что контекст не следует применять, так как его применение не обогащает в значительной мере наше понимание текста (а ведь зачастую так и происходит). Вопрос в том, какую *власть* получает над текстом применяемый к нему контекст, и позволяем ли мы тексту подвергать его *критике*.¹

Вполне закономерное сомнение, прозвучавшее в словах Биллингтона, заставило меня еще раз задуматься о том, что же представляет собой миссиологическая герменевтика Писания и можно ли считать ее контекстом, способным отдать *должное* тексту или исказить его. Именно эту тему я попытался раскрыть в первой части «Библия и миссия». Моя цель – постараться в этой книге не просто доказать, как это сделали многие другие, что христианское миссионерство имеет под собой прочное библейское основание (хотя я намеренно уделяю более серьезное внимание его ветхозаветным корням, чем авторы других трудов). Но четко показать, что аргументированное богословское учение о миссии Бога представляет собой полезный герменевтический контекст для чтения Библии во всей ее полноте.

Так, в первой главе мы рассмотрим несколько шагов, уже предпринятых для создания миссиологической герменевтики, утверждая при этом, что необходимы более основательные усилия. Вторая глава содержит описание некоторых составных частей миссиологической герменевтики

---

¹ Цитата взята из неопубликованного письменного ответа Энтони Биллингтона на мою лекцию в Лондонском библейском колледже, октябрь 1998 г.

Писания. Если сравнить все виды герменевтического контекста с картами бескрайних просторов Библии, то единственный способ оценить такую карту – проверить, насколько достоверные сведения она предлагает путнику о том, что ему необходимо знать для продолжения пути. Цель остальных глав – подвергнуть такой проверке подход к Писанию с точки зрения миссии Бога, а также способность этого подхода решить задачу, поставленную в подзаголовке этой книги, помогая осмыслить основную динамику великого библейского повествования.

Оставшиеся три части книги посвящены, соответственно, трем главным аспектам мировоззрения Израиля в Ветхом Завете, которые, если рассматривать их применительно к Христу, лежат в основе христианского мировоззрения:

- Бог и его миссия (часть 2)
- Народ и его миссия (часть 3)
- География миссии (часть 4)

Во второй части я исследую миссиологическую подоплеку библейского монотеизма. Уникальная личность и универсальность Яхве, Бога Израилева (гл. 3), и непосредственно связанные с ними новозаветные заявления, касающиеся Иисуса (гл. 4), имеют огромную значимость для миссионерского служения. Христианская миссия лишилась бы всякого основания в отрыве от библейской характеристики единого живого Бога, пожелавшего поведать о себе миру через Израиль и Христа. Однако отдать должное библейскому монотеизму невозможно, не противопоставив его рукотворным богам и идолам, о которых немало сказано в Библии. Противостояние идолопоклонству принадлежит к числу незаслуженно пренебрегаемых библейских тем, проанализировать и осмыслить которые с позиции миссиологии мы попытаемся в пятой главе.

В третьей части мы переходим к главному исполнителю божественной миссии – Божьему народу. Следуя хронологии библейского повествования, начнем свое путешествие с ветхозаветного Израиля. Бог избрал его в лице Авраама, освободил из египетского плена, заключил с ним завет на Синае и призвал к жизни, отличной от всех окружавших их народов. Каждая из этих важных тем непосредственно связана с миссионерством. Итак, мы будем говорить о следующем:

- Избрание и миссия (гл. 6-7)
- Искушение и миссия (гл. 8-9)
- Завет и миссия (гл. 10)
- Этика и миссия (гл. 11)

В четвертой части обратимся к более широкой картине мира и поговорим о земле, о человечестве, о культурах и народах. Для начала исследуем

миссиональную подоплеку совершенства творения и взаимосвязь между заботой о Божьем творении и миссионерским служением (гл. 12). Парадокс человеческого достоинства (мы сотворены по образу Божьему) и человеческой порочности (мы восстали против Бога) имеет глубокую значимость для миссионерского служения, о чем будет говориться в главе 13, где читатель найдет размышления о том, каким должен быть ответ евангельской миссии на повсеместное наступление зла. Ветхозаветные Книги мудрости, имеющие наиболее выраженный межнациональный характер в сравнении с остальными частями Писания, – богатый источник размышлений о библейском богословии и миссиологии человеческих культур. По Божьему замыслу, Библия населена множеством народов. Какая роль отводится каждому из них в деле искупления? Эсхатологические пророчества Ветхого Завета о народах земли, рассматриваемые в главе 14, безусловно, представляют огромный интерес в миссиональной полемике. От них мы логически переходим к исследованию новых горизонтов новозаветного богословия и практики миссионерства в главе 15.